

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.— 2 р. 25 к. за строку— 15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость

прикѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 5.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

№ 5.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, въ отвѣтъ на посланныя ему привѣтствія по случаю дня Ангела, изволилъ прислать на имя Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Бѣлостокскаго, телеграмму слѣдующаго содержанія:

Сердечно благодарю Ваше Преосвященство, Холмское духовенство, учебныя заведенія и всю мою дорогую паству за добрый привѣтъ въ день моего Ангела. Да воздастъ Господь сторицей всеѣмъ за любовь ихъ.

Епископъ Евлогій.

П.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, Предсѣдательницы Православнаго Палестинскаго Общества, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго.

Весьма утѣшенная благопріятными результатами произведеннаго, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ церквахъ ввѣренной Вамъ Холмской епархіи, за богослуженіями недѣли Ваій 1910 года тарелочнаго сбора на нужды православныхъ въ Іерусалимѣ и Святой Землѣ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству Мою искреннюю благодарность.

Теплая отзывчивость и сочувствіе, съ которыми Вы, Владыко, относитесь всегда къ нашему общему православно-русскому дѣлу въ Святой Землѣ, энергично и плодотворно осуществляемому состоящимъ подъ моимъ предсѣдательствомъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, даютъ мнѣ увѣренность, что и въ наступившемъ 1911 году Ваше Преосвященство не преминете сдѣлать зависящее распоряженіе о производствѣ во ввѣренной Вамъ епархіи въ приближающуюся Вербную недѣлю разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора на нужды общества.

Поручивъ Канцеляріи Общества доставить въ Холмскую Духовную Консисторію правила сбора, воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, убѣдительно прошу оказать Ваше благосклонное содѣйствіе успѣшности предстоящаго вербнаго сбора.

Поручаю Себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная *Елисавета*.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующаго содержанія:

24 янв. 1911 г. Прошу епархіальное духовенство сердечно откликнуться на призывъ Ея Императорскаго Высочества.

Ш.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности находящагося подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ Холмскаго Православнаго Свято-Богородицкаго Братства за 1909—1910 (тридцать первый) братскій годъ.

(Продолженіе).

Примѣчаніе: За исключеніемъ изъ общей суммы прихода остатка отъ прошлаго года 1347 р. 59 к., возвращенной ссуды 3135 р. 94 к., вырученныхъ отъ продажи $\frac{\%}{\%}$ бумагъ 3555 р., возвращеннаго остатка отъ денегъ, выданныхъ лицамъ командированнымъ по дѣламъ Братства 10 р. 50 к., на подлежаще присланныхъ и потому обратно возвращенныхъ 337 р., остается дѣйствительно постушившая на приходъ сумма наличными 13963 р. 80 к.

Процентныя бумаги приобрѣтены за деньги полученныя за проданныя же $\frac{\%}{\%}$ бумаги для выдачи наличными ссуды, по возвращеніи которой Братству таковая обращена опять въ $\frac{\%}{\%}$ бумаги.

РАСХОДЪ.

Въ 190⁹/₁₀ братскомъ году израсходовано:

А. Наличными:

а) въ пособіе монастырскимъ приютамъ и школамъ (статьи 39, 172, 188). . . . . 475 —

б) въ пособіе церквамъ (ремонтъ, строительныя нужды вообще, приобрѣтеніе ризницы и проч. церковной утвари) и на украшеніе приходскихъ храмовъ иконами православнаго писъма, преимущественно копіями Холмской Чудотворной Иконы Божіей Матери (статьи 210 и 403) 250 50

в) въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ (статьи 31, 55, 121, 193). . . . . 735 —

Наличн.		Билет.	
Руб.	К.	Р.	К.
475	—		
250	50		
735	—		

	Наличн.		Билет.	
	Руб.	К.	Р.	К.
г) на содержаніе и ремонтъ церковно-приходскихъ, братскихъ школъ — Николаевской и Александровской (статьи 24, 30, 38, 41, 53, 136, 163, 181, 182, 300)				
	1174	93		
д) на содержаніе братскихъ стипендіатовъ въ духовныхъ семинаріи и училищѣ (статьи 56, 75, 183, 184)	510	—		
е) въ пособіе пострадавшимъ отъ градобитія, неурожая, пожаровъ и прочимъ бѣднымъ Холмской епархіи (статьи 2, 3, 4, 6, 7, 9, 14, 25, 28, 32, 35, 39, 40, 48, 68, 71, 73, 77, 78, 80, 85, 95, 100, 103, 104, 105, 108, 109, 112, 113, 122, 123, 126, 132, 133, 134, 135, 137, 138, 139, 140, 141, 146, 148, 149, 162, 184б), 186, 187, 188, 197, 198, 199, 201, 202, 206, 208, 210, 211, 217, 224, 225, 229, 230, 235, 238, 249, 253, 254, 255, 265, 266, 267, 268, 276, 278, 279, 280, 282, 284, 287, 289, 294, 295, 296, 310, 311, 313, 319, 320, 321, 322, 324, 325, 326, 330, 333, 345, 346, 347, 348, 349, 365, 369, 375, 379, 383, 387, 388, 389, 390, 392, 404, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 419 и 420)	1834	62		
ж) на изданіе народнаго календаря (119, 142, 143, 144, 147, 150, 170, 173, 189, 152, 260, 283, 314, 315, 364)	1977	57		
з) за напечатаніе изданій Братства и отчета (статьи 15, 43, 44, 47, 88, 111, 171, 196, 241, 251, 318, 359 и 386)	2008	55		
и) на покупку братскихъ знаковъ, укупорку и разсылку (статьи 34, 37, 52, 69, 115, 124, 125, 127, 170, 190, 213, 253, 255, 283, 288, 337, 351, 357, 362, 380, 382, 391, 405 и 407)	612	37		
і) на покупку крестиковъ, иконъ, брошюръ, раздаваемыхъ народу при архіерейскихъ обзорѣніяхъ церквей и въ храмахъ чрезъ священниковъ (статьи 36 и 403)	492	31		

				Наличн.		Билет.	
Руб.		К.		Руб.	К.	Р.	К.
к) на содержание музея, братского дома, казначейств и служащих при братствѣ (статьи 8, 11, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 27, 44, 45, 46, 49, 50, 54, 59, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 70, 72, 76, 84, 86, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 107, 116, 117, 119, 120, 128, 129, 130, 131, 132а, 151, 160, 164, 168, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 189, 192, 194, 195, 205, 207, 214, 216, 218, 219, 220, 221, 222, 234, 236, 237, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 257, 262, 263, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 298, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 317, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 355, 361, 367, 368, 370, 371, 372, 373, 374, 376, 381, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 409 и 416)							
				131966			
л) на случайные и непредвидянные расходы: подношение иконъ, командировки по дѣламъ Братства, почтово-телеграфные расходы, страхованіе выигрышныхъ билетовъ и проч. (статьи 1, 12, 13, 14, 22, 23, 26, 29, 33, 34, 39, 42, 51, 57, 58, 60, 67, 69, 71, 74, 79, 81, 82, 83, 85, 87, 96, 97, 98, 104, 105, 110, 114, 118, 123, 145, 147, 148, 149, 152, 153, 154, 156, 157, 158, 161, 167, 169, 174, 185, 188, 191, 200, 203, 204, 206, 209, 210, 212, 215, 223, 226, 227, 228, 231, 232, 239, 240, 242, 250, 253, 257, 258, 261, 264, 265, 266, 276, 285, 286, 290, 291, 293, 297, 299, 301, 309, 312, 316, 320, 323, 324, 327, 328, 329, 329, 331, 334, 335, 336, 348, 350, 351, 353, 354, 355, 357, 358, 360, 362, 363, 375, 377, 378, 379, 380, 384, 387, 394, 403, 405, 408, 414, 415)							
				131278			
в томъ числѣ на устройство праздника 8 сентября 1909. 308 р. 2 к., на страхованіе выигрышнаго билета 19 р. 5 к., на гербовый сборъ и храненіе %/о бумагъ въ казначействѣ 83 р. 86 к., на школьную елку и приемъ школьниковъ-памятниковъ 36 р. 43 к., выведено въ расходъ прислан-							

	Наличн.		Билет.	
	Руб.	К.	Р.	К.
ныхъ стараго образца гербовыхъ марокъ на 2 р. 40 к., на приемъ Петербургскихъ (паломниковъ) гостей 193 р. 27 к., подлежаще присланныхъ и потому обратно возвращенныхъ 337 р., въ фотографическое заведеніе 12 р. 50 к., на командировки по дѣламъ Братства 151 р. 52 к., на почтово-телеграфные расходы 58 р. 89 к., на освѣщеніе братскаго зала и принадлежности къ засѣданіямъ Совѣта Братства 16 р. 34 к., на поднесеніе иконъ 88 р. 50 к.				
м) на поддержаніе церковно-хорового пѣнія (статьи 5, 356, 366 и 406)		91	—	—
н) на приобрѣтеніе Братствомъ народныхъ изданій другихъ братствъ и издательскихъ учрежденій, журналовъ и газетъ для братской народной читальни (статьи 15, 96, 200, 212, 256, 352, 378)		199	05	—
о) на церковно-народныя бібліотеки, учреждаемыя Братствомъ въ память Всемилоствѣйшаго посѣщенія г. Холма и Братства Его Императорскимъ Величествомъ 24 іюня 1900 года и въ память 25-тилѣтія воссоединенія униатовъ (статьи 10, 101, 102, 232 и 403)		1092	39	—
п) ссуды Братства (статьи 51, 99, 159, 259, 292)		3501	35	—
р) на покупку процентныхъ бумагъ (статьи 302, 885 и 417).		3780	24	—
Б. Билетами:				
Для выдачи ссуды продано процентныхъ бумагъ (статьи 155)		—	—	4000
И т о г о				
		21367	32	4000
Отчислено 10% въ основной капиталъ отъ единовременныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ и членскихъ взносовъ (статья 418)		485	60	—

За симъ къ 19¹⁰/₁₁ братскомъ году остается:

Наличными 1042 р. 51 к.
Билетами 71900 р. — к.

Въ томъ основнаго капитала братства

Наличными 485 р. 60 к.
Билетами 59000 р. — к.

Долги Братству:

1) Отъ настоятеля Савинской церкви священника Ксенофонта Милькова слѣдуетъ съ 29 марта 1910 г. (ст. расх. 259) . . . . . 300 —

2) Отъ діакона Іакова Сончика слѣдуетъ съ 26 апрѣля 1910 г. (ст. расх. 292) 15 16

3) Отъ псаломщика Оомы Теодоровича слѣдуетъ съ 23 ноября 1909 г. (ст. расх. 99) . . . . . 30 —

4) Отъ Радочницкаго монастыря слѣдуетъ съ 29 декабря 1909 г. (ст. расх. 159) 329 87

Примѣчаніе. Последній долгъ образовался такъ: гербовый сборъ и храненіе $\frac{0}{100}$ бумажъ при продажѣ 4000 р. рентою 64 р. 63 к.; разность при продажѣ 4000 р. рентою и покужкѣ таковой вновь 195 р. 24 к.; процентъ на 3405 р., за время съ 29 декабря 1909 г. по 1 іюля 1910 г. (по 20 р. на 1000 р.) 70 руб.

	Наличн.		Билет.	
	Руб.	К.	Р.	К.
Наличными	1042	51		
Билетами	71900			
Въ томъ основнаго капитала братства				
Наличными	485	60		
Билетами	59000			
Долги Братству:				
1) Отъ настоятеля Савинской церкви священника Ксенофонта Милькова слѣдуетъ съ 29 марта 1910 г. (ст. расх. 259)			300	—
2) Отъ діакона Іакова Сончика слѣдуетъ съ 26 апрѣля 1910 г. (ст. расх. 292)			15	16
3) Отъ псаломщика Оомы Теодоровича слѣдуетъ съ 23 ноября 1909 г. (ст. расх. 99)			30	—
4) Отъ Радочницкаго монастыря слѣдуетъ съ 29 декабря 1909 г. (ст. расх. 159)			329	87

Казначей Братства Протоіерей *Николай Ганкевичъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

НА ПАМЯТЬ О 150-ЛІТЪТНЕМЪ ЮБИЛЕЕ ХОЛМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Содержаніе книги слѣдующее:

I. Описаніе юбилейныхъ торжествъ въ Холмской духовной семинаріи 6—11 сентября 1910 года (здѣсь приведены полностью юбилейныя проповѣди, рѣчи, адреса, телеграммы, письма и стихотворенія).

II. Краткая историческая записка о судьбахъ Холмской духовной семинаріи за 150 лѣтъ ея существованія (Введеніе. Политическія судьбы Холмской Руси. Внутренняя жизнь Холмщины до временъ уніи. Брестская унія 1596 г. и іезуиты. Дѣятельность базилианъ. Основаніе семинаріи епископомъ Максимилианомъ Рылло въ 1760 г. Внѣшняя исторія семинаріи до 1815 г. Внутренняя жизнь семинаріи въ первый періодъ. Начало очищенія семинаріи отъ латино-польскаго направленія подъ русскимъ владычествомъ съ 1817 г. Введеніе въ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ въ 1819 г. Заботы русскаго правительства о благоустроеніи семинаріи съ 1835 г. Противодѣйствіе римской куріи благимъ предначертаніямъ русскаго правительства. Ректоръ протоіерей Іоаннъ Попей. Уставъ 1858 г. Вредное вмѣшательство въ дѣла семинаріи папы Пія IX и кардинала Шиги въ 1860 г. Номинатъ Калининскій—послѣдній развратитель семинаріи въ 1863—66 г. г. Дѣятельность князя Черкаскаго въ 1864—66 г. г. Первые галичане и возобладаніе русскаго направленія въ семинаріи съ 1866 г. Уставъ 1874 г. Возсоединеніе семинаріи съ православной Церковью въ 1875 г. и сліяніе ея съ общеимперскими семинаріями. Благоустроеніе семинаріи при Преосвященныхъ архипастыряхъ Холмско-Варшавскихъ: Леонтіи, Флавіанѣ и Геронимѣ. Заключеніе).

Книга украшена въ текстѣ автотипическими иллюстраціями, каковы: изображеніе Холмской чудотворной иконы Вожіей Матери, портретъ Государя Императора Николая II, внѣшніе виды г. Холма въ XVII вѣкѣ и въ настоящее время, планъ г. Холма и нынѣшней семинарской усадьбы, внѣшніе виды стараго и новаго семинарскихъ зданій съ разныхъ сторонъ, внутренніе виды семинарскихъ церквей, портреты: основателя семинаріи — Максимилиана Рылло, Терашкевича, Войцickaго, Маркелла Попеля, кн. Черкаскаго, архіепископовъ—Леонтія, Флавіана и Геронима, епископа Модеста, почетныхъ гостей, бывшихъ на юбилеѣ: архіеписк. Антонія, епископовъ Михаила и Владиміра, Варшавскаго генералъ-губернатора и его помощниковъ, Люблинскаго губернатора и проч., ректоровъ семинаріи съ 1875 г., нѣкоторыхъ инспекторовъ и преподавателей, нѣсколько группъ педагогическихъ корпорацій семинаріи въ разное время и др. Всего 52 иллюстраціи.

Цѣна книги безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. заказн. бандер. 1 р. 70 к.
наложен. платеж. 1 р. 80 к.

Съ требованіями обращаться по адресу:

Холмъ, Люблинской губ. Духовная Семинарія.

==== Чистая прибыль отъ продажи книги поступаетъ въ пользу Леонтьевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи. ====

I.

Эсхатологическая идея, какъ основа общехристіанскаго мира ¹⁾.

Въ настоящее дни, когда еще не замолкли въ нашихъ душахъ слова: „Слава въ вышнихъ Богу“ — слова всемірной радости о явленіи въ міръ Спасителя міра, рѣчь объ основахъ общехристіанскаго мира едва ли нуждается въ специальной и обстоятельной мотивировкѣ. Ни для кого изъ насъ не тайна, что ангельское славословіе, назадъ тому 16 столѣтій, возвѣстившее пастырямъ Виелемскимъ на землѣ миръ и въ людяхъ благоволеніе, до сихъ поръ еще не нашло себѣ полного оправданія. До сихъ поръ не только нѣтъ общехристіанскаго, вселенскаго мира, но не видно и признаковъ близости его наступленія. Мало того, даже въ тѣхъ отдѣльныхъ пунктахъ безконечно-широкаго Христова двора, въ коихъ до сихъ поръ былъ миръ, нынѣ мы видимъ расколъ, раздѣленіе. Тогда какъ прежде единство религіознаго сознанія было характернымъ признакомъ Россіи, какъ націи, къ настоящему времени печальное раздѣленіе Россіи (на церковную и антицерковную съ каждымъ днемъ выступаетъ все ярче и ярче. И, такъ какъ по христіанской пословицѣ — „per crucem ad lucem“ — путь къ свѣту лежитъ черезъ крестъ, то этотъ скорбный фактъ мы и беремъ за исходную точку настоящей рѣчи объ эсхатологической идеѣ, какъ основѣ общехристіанскаго мира.

Можно быть разныхъ мнѣній о тѣхъ корняхъ-причинахъ, какими прискорбное раздѣленіе современной Россіи на церковную и антицерковную обусловливается въ нашемъ историческомъ прошломъ; можно болѣе или менѣе вѣрно предугадывать тѣ послѣдствія, какими чревато оно для нашего будущаго, но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ настоящій моментъ съ этимъ фактомъ

¹⁾ Читано въ общемъ Собраніи членовъ Холмскаго Свято-Вогородицкаго Братства 30 января 1911 года.

нужно серьезно считаться. И, прежде всего, не только въ интересахъ вообще христіанскаго мира, но и въ прямыхъ интересахъ мира нашего національнаго, русскаго, важно знать основной, существенный пунктъ расхожденія современной, такъ называемой интеллигентской Россіи съ ея матерью Русской церковью. Если внимательно вслушаться въ суть того, что говорится противъ Церкви у разныхъ очаговъ современной антицерковной общественной мысли: то основной лейтъ-мотивъ этихъ рѣчей станетъ достаточно ясенъ. Именно современность отрицаетъ въ церкви наличность того, чѣмъ сама гордится, какъ самымъ существеннымъ признакомъ, отрицаетъ въ ней наличность жизни, прогресса, движенія, постепеннаго развитія и раскрытія ея внутреннихъ жизненныхъ силъ. Для современныхъ дѣятелей антицерковнаго лагеря Церковь—интересный лишь въ археологическомъ отношеніи комплексъ, вѣками сложившихся, застывшихъ въ своей неподвижности мертвыхъ формулъ. Для нихъ понятіе: Церковь — синонимъ отжитаго и, eo ipso, невозвратнаго прошлаго, того болѣе или менѣе мрачнаго, мало-культурнаго прошлаго въ рѣшительной антитезѣ коему, имъ представляется свѣтлое, культурное будущее. Для насъ, людей церковной ограды, обидна не столько антитеза сама по себѣ, сколько та самоувѣренность, съ какою обычно настаиваютъ на ея аксіоматической, недопускающей возраженій безспорности. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ люди не довольствуются простымъ указаніемъ факта разрыва интеллигенціи съ Церковью, а возводятъ этотъ, хотя и несомнѣнный, всеже частный, фактъ въ значеніе явленія вполне нормативнаго, неизбежнаго въ своей естественности, безповоротнаго, непоправимаго. Короче: отодвигая Церковь въ даль прошлаго, дискредитируя ее въ настоящемъ, анти-церковная современность принципиально-рѣшительно отрицаетъ смыслъ и даже возможность ея существованія въ будущемъ. Разрывъ, какъ видимъ, полный, рѣшительный. Но окончательный ли, какъ въ этомъ увѣряютъ насъ слѣва? — Есть основанія, кои заставляютъ насъ къ этимъ увѣреніямъ отнестись съ большою осторожностью. И нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что эти увѣренія—обычный „тактическій пріемъ“, коимъ болѣе или менѣе удачно маскируется глубокий внутренній

кр
на
ря
ли
ша
без
сб
зв
сі
От
ст
ис
по
та
па
но
ет
ст
тія
ес
и
ря
ст
дл
мо
ли
ко
ст
на
да
въ
от
ин
не
до
за
ос
те
ло
къ
нь
ща

кризисъ, переживаемый самою анти-церковной современностью. О наличности такого, именно, кризиса и говорятъ авторы „Вѣхъ“, — сборника статей о русской интеллигенціи, вышедшаго въ 1909 году, достаточно шумѣвшаго, но недостаточно и не по достоинству оцѣненнаго безпристрастною критикой. Въ предисловіи къ этому сборнику говорится, что, когда русская революція призвала къ отвѣту передовыя интеллигентныя силы Россіи, то эти послѣднія такого испытанія не выдержали. Отсюда явилась настоятельная потребность, въ виду столь поучительно-яснаго урока современной русской исторіи, критически пересмотрѣть тѣ основы, на коихъ покоилось до сихъ поръ міросозерцаніе передовой (читай анти-церковной), интеллигентной Россіи. Приступая къ такому пересмотру, авторы „Вѣхъ“ открыто, честно свидѣтельствуютъ, что ихъ общей платформой является „признаніе теоретическаго и практическаго первенства духовной жизни надъ внѣшними формами общежитія въ томъ смыслѣ, что внутренняя жизнь личности есть единственная творческая сила человѣческаго бытія, и что она, а не самодовлѣющія начала политическаго порядка является прочнымъ базисомъ для всякаго общественнаго строительства“. — Это признаніе тѣмъ болѣе для насъ цѣнно, что оно исходитъ отъ лицъ, коимъ не можетъ быть брошенъ пресловутый упрекъ въ клерикализмъ. Да, это не клерикализмъ въ узкомъ, техническомъ значеніи этого избитаго термина! Это истина чисто-Евангельская (Мѡ., XVI, 36), отъ апостоловъ и до насъ искони хранимая Православною Церковью, истина, давно позабытая нашей интеллигенціей, и только теперь, въ результатѣ горькихъ уроковъ родной исторіи, вновь открытая и глубже понятая тѣми представителями этой интеллигенціи, кои эту истину выстрадали, кои дошли до нея кружнымъ путемъ увлеченій, кои истомились въ долгой разлукѣ съ Матерью Церковью. Вѣрные своему заявленію, авторы „Вѣхъ“ въ своемъ анализѣ идейныхъ основъ жизни современной анти-церковной Русской интеллигенціи высказали по адресу этой послѣдней не мало горькой правды. И эта правда — не просто: „назадъ къ Достоевскому“, какъ голословно утверждаютъ идейные противники „Вѣхъ“. „Вѣхи“ — это удивительно безошибочный, смѣлый, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрный, діагнозъ

духовныхъ болѣзней современной Русской анти-церковной интеллигенціи, діагнозъ именно ихъ современнаго состоянія, каковаго діагноза не могъ поставить впередъ и вѣщій умъ геніальнаго Достоевскаго. Въ исторіи нашего самосознанія „Вѣхи“ — документъ первостепенной и, можетъ быть, исключительной важности. Но справедливость требуетъ здѣсь отмѣтить и тѣневую сторону этого сборника, сторону, можетъ быть и не существенную въ глазахъ его авторовъ, но тѣмъ не менѣе безусловно важную въ отношеніи къ предмету настоящей нашей рѣчи. Именно, высказавъ безспорно вѣрное по существу положеніе, что „сознательно, или безсознательно интеллигенція живетъ въ атмосферѣ ожиданія соціальнаго чуда, всеобщаго катаклизма, *въ эсхатологическомъ настроеніи*“, авторъ этого положенія, намѣренно или нѣтъ, уклонился отъ какихъ бы то ни было разъясненій глубокаго христіански идейнаго значенія этого факта. Между тѣмъ такихъ разъясненій мы были бы въ правѣ отъ него ждать просто потому уже, что нѣсколько ниже онъ увлекательно горячо говоритъ о томъ, какъ „рядомъ съ анти-христовымъ началомъ въ нашей интеллигенціи чувствуются высшія религіозныя потеціи, новая историческая плоть, ждущая своего одухотворенія. Это напряженное исканіе града Божія, стремленіе къ исполненію воли Божіей на землѣ, какъ на небѣ, глубоко отличаются отъ влеченія къ мѣщанской культурѣ, къ прочному земному благополучію. Уроливый интеллигентскій максимализмъ съ его практической непригодностью — слѣдствіе религіознаго извращенія, но онъ можетъ быть побѣжденъ религіознымъ оздоровленіемъ“. — Гдѣ лежитъ путь къ такому оздоровленію? Какъ практически использовать въ интересахъ обще христіанскаго и національно-русскаго мира это, хотя и дурно направленное, но въ сущности христіанское эсхатологическое настроеніе нашей интеллигенціи? Эти вопросы „Вѣхи“ оставляютъ открытыми. Эсхатологическихъ основаній христіанства въ ихъ современномъ и несомнѣнно глубокомъ, серьезномъ значеніи авторы „Вѣхъ“ коснулись лишь вскользь, мимоходомъ.

Эти основанія еще ждутъ себѣ правильной, должной оцѣнки со стороны русской общественной мысли. И что таковой оцѣнки они рано или поздно дождутся, за это

говорить тотъ фактъ, что на западѣ, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ кругахъ, эти вопросы уже признаны „brennende Fragen“ — вопросами жгучими. И само собою понятно, что жгучими они стали тамъ не со вчерашняго дня, что тамъ они имѣютъ свою, и можетъ быть весьма интересную, исторію. Если сейчасъ мы позволимъ себѣ краткій экскурсъ въ область этой исторіи, то такой экскурсъ дастъ намъ надлежащую точку опоры для нашей дальнѣйшей рѣчи о желательной постановкѣ эсхатологической проблемы у насъ, въ православной Россіи. Не вдаваясь въ детали, въ подробности, коротко отмѣтимъ отношеніе къ христіански-эсхатологической проблемѣ въ сосѣдней Германіи: а) атеистической, б) протестантской и в) католической.

На извѣстный трудъ главы современнаго эволюціонизма Ern. Häeckel'я „Die Welträtsel“ — „Міровыя загадки“ можно смотрѣть, какъ на credo современнаго мнимо-научнаго матеріализма. Отрицательное отношеніе къ эсхатологіи у Геккеля логически вытекаетъ изъ принципіальнаго отрицанія имъ религіи вообще, и христіанства въ особенности. По своему содержанию „Міровыя загадки“ представляютъ изъ себя удивительно пеструю смѣсь серьезныхъ, естественно-научныхъ выводовъ съ дѣтскими по логической конструкціи, но старческими по безсильной злобѣ выпадами противъ христіанской религіи. Человѣкъ обширной, хотя и односторонней эрудиціи, большого жизненнаго опыта, съ европейской, чуть ли не міровой извѣстностію, Геккель, если бы могъ, то несомнѣнно привелъ бы все, что можно сказать самаго сильнаго противъ идеи христіанскаго безсмертія. Но онъ только высмѣиваетъ западную копію христіанства, не будучи въ состояніи логически доказать несостоятельность христіанства даже въ этой его, несомнѣнно утрированной, копіи. „Міровыя загадки“ — море анализа и капли синтеза. Геккель — выдающійся естествовѣдъ, но несомнѣнный профанъ въ вопросахъ исторіи и спекулятивнаго мышленія. Детальный разборъ и опроверженіе положеній Геккеля не только не входитъ въ нашу задачу, но и не представляетъ сколько нибудь серьезнаго интереса. „Міровыя загадки“ для насъ важны не сами по себѣ, а лишь потому, что, найдя себѣ въ разныхъ странахъ сотни тысячъ читателей, онѣ несомнѣнно содѣйствовали

большему сгущенію эсхатологическихъ сумерекъ. Два—три года назадъ это произведеніе было издано одной еврейско-услужливой фирмой и на русскомъ языкѣ. И тотъ фактъ, что изданіе въ скорости разошлось, свидѣтельствуешь, что еврейское предложеніе нашло себѣ достаточный спросъ и у русскихъ читателей. Но мы были бы несправедливы къ Геккелю, если бы, говоря объ отрицательномъ значеніи его сочиненія, умолчали о значеніи положительномъ. Въ сущности „Міровыя загадки“ все же оказали нѣкотораго рода услугу христіански-испытующей мысли. Именно, найдя себѣ благосклонный пріемъ у сотенъ тысячъ читателей, интересныхъ не въ смыслѣ убѣжденій, а лишь въ цѣляхъ статистики, „Міровыя загадки“ прямолинейностью своего отрицанія, доходящею до заключеній прямо абсурдныхъ, читателямъ болѣе или менѣе вдумчивымъ, какъ $2 \times 2 = 4$, доказали то, что ихъ авторъ хотѣлъ опровергнуть, т. е. логическую необходимость христіанскихъ идей личнаго безсмертія и загробнаго воздаянія.

Нѣсколько иную судьбу и значеніе въ исторіи эсхатологической идеи на западѣ имѣетъ сочиненіе Берлинскаго профессора Ad. Harnack'a: „Das Wesen des Christenthums“—„Сущность Христіанства“¹⁾. „Сущность христіанства“—это сборникъ лекцій, читанныхъ ихъ авторомъ въ зимній семестръ 1899—1900 года студентамъ всѣхъ факультетовъ. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ этотъ сборникъ разошелся въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ въ оригинальномъ текстѣ, былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки, не исключая русскаго, мадьярскаго и испанскаго, и въ качествѣ credo современнаго либеральнаго христіанства обезпечилъ себѣ въ исторіи протестантскаго вѣросознанія опредѣленное и очень видное мѣсто. Сущность христіанства Гарнакъ опредѣляетъ подозрительно коротко, просто: Богъ-Отець, Провидѣніе, люди—дѣти Божіи, безконечная цѣнность души человеческой,—вотъ и весь тотъ несложный комплексъ идей, съ какими христіанство выступаетъ на аренѣ міровой исторіи. Этой довольно таки туманной формулой эсхатологическій элементъ въ христіанствѣ прямо не отри-

¹⁾ Мы цитируемъ „Das Wesen des Christenthums“ по Лейпцигскому изданію 1908 года.

цается, но изъ дальнѣйшаго видно, что онъ (какъ и элементъ премірно-чудесный — s. 19) признается въ дѣлѣ Христовомъ за нѣчто относительно безразличное, или даже просто случайное. Представленія о царствѣ Божіемъ и царствѣ діавола, о ихъ постоянной взаимной борьбѣ и о конечной побѣдѣ царства Божія, — эти представленія, говоритъ Гарнакъ, Иисусъ просто раздѣлялъ съ своими современниками“ (s. 35). Значить, эсхатология, по Гарнаку, не вѣнецъ христіанскаго зданія, а просто одна изъ тѣхъ вѣшнихъ формъ, въ какія исторически-естественно отливались воззрѣнія Основоположителя христіанства, такая форма, которая, по минованіи въ ней надобности, къ нашему времени утратила всякій интересъ и значеніе. Само собою понятно, что при такой точкѣ зрѣнія въ системѣ Гарнака не можетъ быть ни мѣста, ни специальной рѣчи объ эсхатологической проблемѣ христіанства во всемъ ея современномъ и глубоко-серьезномъ значеніи. Тѣмъ не менѣе трудъ Гарнака (въ особенности во второй своей половинѣ) безспорно важенъ для насъ, какъ резюме тѣхъ конечныхъ идейныхъ итоговъ, къ коимъ пришла современная христіански-протестантская мысль. И если смотрѣть на credo Гарнака, какъ на характерное знаменіе нашего времени, то это знаменіе — безспорно прискорбное. Заключительный отвѣтъ Гарнака на вопросъ о сущности христіанства, отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что Евангеліе есть „познаніе и признаніе Бога, какъ отца, увѣренность въ искупленіи, смиреніе и радость о Богѣ, дѣятельная сила и братская любовь“ (s. 187). этотъ отвѣтъ говоритъ объ отношеніяхъ чловѣка къ невѣдомому Богу, отношеніяхъ, ни на чемъ твердомъ, незыблемомъ не обоснованныхъ. Сдвинутое съ эсхатологической своей основы, христіанство у Гарнака представляется довольно страннымъ явленіемъ: безъ догматически твердой опоры въ прошломъ, безъ эсхатологическаго купола въ будущемъ. Но безъ альфы и омеги нѣтъ полного алфавита, безъ эсхатологическаго элемента нѣтъ цѣлостнаго христіанскаго міровоззрѣнія. Міровоззрѣніе Гарнака — это то саддукейство современной христіанской исторіи, которое при вѣшной порядочности, прикрытой подкупающимъ флеромъ либерализма, поражаетъ васъ бессодержательностію своей психики, плоскостью своихъ взглядовъ и выводовъ. Это та не симпа-

тичная старость христіанства, которая не стыдится скрывать свои глубокія морщины искусственными средствами, которая хочет во что бы то ни стало быть молодой. За постоянными: „frohlig und selig“ Гарнака чувствует что то трагическое, и это трагическое—можетъ быть „Начало конца“.

Совершенно иное, нежели у Гарнака, отношеніе къ христіански-эсхатологической проблемѣ наблюдается въ другой, строгоконсервативной половинѣ западнаго христіанства, въ католичествѣ. Современное католичество чувствуетъ себя вынужденнымъ такъ или иначе реагировать на тѣ заявленія, какія, чѣмъ дальше, тѣмъ чаще и громче, дѣлаются по его адресу сторонниками такъ называемой безрелигіозной морали. Безрелигіозная мораль это „Diesseitsmoral“ въ полномъ значеніи этого слова. Это мораль земли, временно земныхъ отношеній, мораль безъ мысли о небѣ, о вѣчности и загробной отвѣтственности. И вполнѣ естественно, что въ рѣшительномъ осужденіи этой морали современное католичество говоритъ о себѣ, какъ объ Jenseitsmoral, Jenseitsreligion, т. е. какъ о морали и религіи, и корнями, и конечными цѣлями обращенныхъ къ потустороннему бытію. „Потусторонняя мораль въ борьбѣ за свои основоположенія“, такъ и озаглавлена работа Майнцакаго профессора Ф. Кнейба¹⁾, коей мы считаемъ долгомъ сейчасъ кратко коснуться. Кнейбъ съ полной научной добросовѣстностью объективно-безстрастно излагаетъ католическую точку зрѣнія по вопросу о взаимоотношеніи религіи и морали, о значеніи въ христіанствѣ эсхатологическаго элемента, опровергаетъ современныя возраженія противъ Св. Писанія, какъ источника христіанской морали. При всѣхъ своихъ не сомнѣнныхъ достоинствахъ, трудъ Кнейба едва ли могъ имѣть сколько нибудь значительный успѣхъ внѣ тѣснаго круга специалистовъ. Это трудъ кабинетный, отнюдь не считающійся съ живыми, и довольно взыскательными, вкусами и потребностями современнаго такъ называемаго „средняго“ читателя.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ „Die Jenseitsmoral in Kampfe um ihre Grundlagen“, von D-r Ph. Kneib. Freiburg. 1906.

II.

Русская церковь въ началѣ 18-го вѣка.

II.

Русскій народъ всегда отличался искренней религіозностью, но въ тоже время, вслѣдствіе его умственной темноты, эта религіозность была не чужда грубыхъ суевѣрій и вообще остатковъ язычества. Какъ до принятія христіанства, такъ и въ началѣ XVIII вѣка, народъ кликалъ коляду, плуга, авсеня, праздновалъ купалу, скакалъ чрезъ огонь. Правда, въ періодъ христіанства эти народныя обычаи не были чисто языческимъ почитаніемъ божествъ, они были скорѣе простой забавой для молодежи; вотъ почему и въ обрядахъ и въ пѣсняхъ народныхъ упоминаются не главныя языческія божества, въ родѣ перуна, а исключительно тѣ, почитаніе которыхъ совершалось лѣтомъ или весной и сопровождалось веселыми обрядами, таковы были — рожаницы, купала, ярило.

Въ народѣ упорно сохранялись во всей свѣжести языческія воззрѣнія на природу. Во всѣхъ почти явленіяхъ природы народъ видѣлъ проявленіе таинственныхъ силъ и существъ—домовыхъ, лѣшихъ, водяныхъ, русалокъ, кикиморъ. При этомъ свои языческія представленія о божествахъ народъ переносилъ на христіанскихъ святыхъ и ангеловъ; въ народѣ сохранялись заговоры и наговоры, въ которыхъ рядомъ съ именами языческихъ божествъ стояли имена христіанскихъ святыхъ. Въ народныхъ сказаніяхъ и произведеніяхъ письменныхъ чаще всего встрѣчались рассказы о фантастическихъ животныхъ, о таинственныхъ силахъ и свойствахъ различныхъ предметовъ. Языческую точку зрѣнія можно находить въ большей части книгъ, вращавшихся въ средѣ народа, не смотря на запрещенія церкви, напр., въ лечебникахъ, въ книгахъ астрологическихъ, гадальныхъ и т. п. Эти отреченныя книги наполняли и монастырскія и церковныя бібліотеки. Отъ XVII вѣка сохранился индексъ запрещенныхъ книгъ, въ которомъ помѣщено до 100 названій сочиненій, но, конечно, онъ обнималъ только нѣкоторую долю всѣхъ тѣхъ суе-

вѣрныхъ молитвъ, легендъ, сказаній, которые обращались въ народѣ.

Правительство и церковное и гражданское боролось противъ религіозныхъ суевѣрій и всякихъ остатковъ языческой старины. Для искорененія языческихъ заблужденій разсылались по городамъ и селамъ грамоты и увѣщанія, а противъ волшебниковъ, знахарей издавались грозные указы о поимкѣ и жестокомъ наказаніи. Въ уложеніи за волшебство назначена была смертная казнь; однако запрещенія оставались пустой буквой, такъ какъ къ колдунамъ и колдуньямъ обращались не только простолюдины, но и лица изъ высшихъ сословій. Опасенія „порчи“ были развиты до крайности и въ царскомъ дворцѣ. Былъ, напр., такой случай. Въ новомъ бѣльѣ царя Алексѣя Михайловича оказалась разорванная рубашка; этого было достаточно, чтобы начался строгій розыскъ и дознаніе—кто шилъ рубашку, кто принималъ ее, какъ было пропущено неисправное бѣлье; главнымъ же образомъ старались узнать, не крылось ли въ этомъ случаѣ желаніе причинить порчу царю¹⁾. И въ случаяхъ болѣзни царя, царицы и ихъ дѣтей нерѣдко возникали подозрѣнія порчи или наговоровъ и производились по этому поводу строгія допросы и розыски съ пристрастіемъ среди дворцовой челяди. И бояре и духовенство также вѣрили въ возможность „напустить“ на людей болѣзнь, кликушество, икоту; вѣрили въ оборотней, гадали по различнымъ примѣтамъ. Извѣстный вельможа В. В. Голицынъ, удивлявшій иноземцевъ своимъ образованіемъ и обхожденіемъ, былъ обвиненъ въ томъ, что бралъ приворотныя корни у своего крестьянина—вѣдуна, чтобы пріобрѣсть любовь царевны Софьи; онъ же заставлялъ поляка Силина лазить на Иванову колокольню, чтобы по звѣздамъ узнать судьбу плановъ царевны и пыталъ крестьянина Бунакова за то, что тотъ будто вынималъ его — княжій слѣдъ для волхованій.

Въ это время среди простаго народа было очень распространено кликушество, которое почиталось въ народѣ не просто болѣзнью, но чѣмъ-то въ родѣ юродства. Кликушами были, главнымъ образомъ, женщины. На ряду съ кликушами въ средѣ темнаго народа подвизались

¹⁾ И. Забѣлинъ. Быть рус. царей. М. 1862.

различные чудодѣи, странники, странницы, предсказатели, затворники, учителя раскола и прочіе люди, волновавшіе народъ и словомъ и дѣломъ. Особымъ благоговѣйнымъ почитаніемъ въ народѣ пользовались ложные пророки. Эти религіозные обманщики поражали народъ своимъ страннымъ поведеніемъ, туманными рѣчами, разсказами о видѣніяхъ, явленіяхъ и т. п. Часто эти ложные пророки являлись проповѣдниками раскола, и такъ какъ они пользовались въ темномъ народѣ авторитетомъ иногда большимъ, чѣмъ духовенство, то, понятно, ихъ пропаганда раскола могла имѣть значительный успѣхъ. Въ это же время очень часто и легко создавались разсказы о таинственныхъ видѣніяхъ и такъ же быстро распространялись въ народѣ по городамъ, селамъ и хуторамъ. „Изобрѣтатели небывалыхъ видѣній зачастую принадлежали къ сословію лицъ духовныхъ: чернецы, священники, странники, затворники, не переставали волновать умы всевозможными баснями. Онѣ (басни) любопытны для насъ, какъ порожденія народнаго суевѣрія и невѣжества, на нихъ лежитъ отпечатокъ времени. Всѣ видѣнія имѣли характеръ предсказательный, всегда угрожающій цѣлымъ рядомъ бѣдствій: войны, мора, неурожая, нашествія враговъ и проч., предсказанія всегда облекались въ мистическую, таинственную форму“¹⁾. Въ выдумываніи пророческихъ сновъ былъ обвиненъ, между прочимъ, даже епископъ Досиѳей, который изъ сочувствія заточенной царицѣ Евдокіи, или вѣрнѣе — изъ корыстныхъ расчетовъ, предсказывалъ скорую смерть царя и переменѣну въ положеніи опальной царицы, онъ ссылался на свои видѣнія и гласы отъ иконъ. Когда царица попеняла, что его предсказанія не исполняются, то Досиѳей увѣрялъ, что это случилось за грѣхи ея отца, и бралъ отъ нея многія дары и деньги, чтобы молиться объ ея отцѣ. Черезъ годъ онъ увѣрялъ, что видѣлъ отца царицы выпущеннымъ изъ ада до пояса, а черезъ годъ — до колѣнъ. За эти разсказы и обманъ Досиѳею пришлось жестоко поплатиться²⁾. И помимо духовенства, находилось въ народѣ не мало такихъ лицъ, которыя не задумывались надъ изобрѣтеніемъ слуховъ и толковъ о все-

¹⁾ Семевскій. Слово и дѣло, кн. XVII, д. 45.

²⁾ Записки Васевича, перев. съ фр. И. А.—нъ. М. 1860. 68.

возможныхъ чудесахъ. Достаточно было одной вѣсти, что въ такой-то де обители видѣли особое знаменіе на небесахъ и народъ толпами валилъ къ старцамъ съ разспросами, просилъ показать рисунки видѣній, растолковать ихъ значеніе и послѣдній грошикъ клалъ хуторянинъ, чтобы послушать ловко сложенную басню. Строгія мѣры правительства, ссылки, пытки и казни не останавливали лживыхъ пророковъ; источники разсказамъ о тайныхъ видѣніяхъ не прекращались, и нѣтъ ничего удивительнаго, что даже въ концѣ царствованія Петра, строгаго карателя всякой неправды, мы находимъ и въ городахъ, и въ селахъ, и особенно въ монастыряхъ ложныхъ пророковъ-фанатиковъ ¹⁾.

Религіозное невѣжество русскаго народа въ эпоху Петра выражалось не только въ суевѣрномъ почитаніи кудесниковъ, ложныхъ пророковъ, но еще и въ крайней привязанности къ внѣшней обрядовой сторонѣ вѣры и непониманіи сущности благочестія. Благочестіе выражалось, главнымъ образомъ, въ соблюденіи внѣшнихъ обрядовыхъ предписаній, при чемъ на обряды смотрѣли не какъ на форму или проявленіе внутренняго религіознаго чувства, а какъ на нѣчто самостоятельное, спасительное само по себѣ. Этотъ обрядовый, внѣшній характеръ благочестія, вызвавшій въ свое время расколъ старообрядчества, продолжалъ составлять главнѣйшій недугъ русскаго народа въ эпоху Петра, остается таковымъ и въ наши дни. Само собой разумѣется, что одно внѣшнее благочестіе, при глубокомъ религіозномъ невѣжествѣ, легко совмѣщалось съ поразительной холодностью и неуваженіемъ къ вѣрѣ и церкви. Возможность такого явленія, страннаго на первый взглядъ, на самомъ дѣлѣ вполне понятна. Обрядъ церковный, если онъ не одушевленъ внутреннимъ искреннимъ чувствомъ благочестія, самъ по себѣ не имѣетъ достаточно обязательной силы, онъ держится только привычкой. Пока обряду приписываютъ спасительную силу, его исполняютъ, имъ дорожатъ, особенно когда чувствуютъ опасность или имѣютъ какуюнибудь нужду; напр., во время болѣзни или передъ смертью, если же нѣтъ никакой опасности, нѣтъ особой нуж-

¹⁾ Семевскій, Слово и дѣло, кн. XXVІІ, д. 13.

ды, то обрядъ легко предается забвенію. Обрядовѣріе, кромѣ того, какъ одна пустая форма, не могло имѣть воспитывающаго и благотворнаго вліянія, вотъ почему русскій народъ, по природѣ набожный, не отличался благоговѣніемъ; онъ съ легкимъ сердцемъ кощунствовалъ надъ священными предметами, смѣялся надъ своими отцами духовными, волшебствовалъ священными предметами—святыми Тайнами Христовыми, богоявленной водой, по много лѣтъ не исполнялъ христіанскаго долга—исповѣди и причастія. Извѣстно много случаевъ, когда не только простые крестьяне, но и помѣщики избивали пастырей церковныхъ, проливали Св. Причастіе и въ то же время эти же насильники строили храмы, раздавали обильную милостыню, оставляли богатые вклады на поминъ души. Такъ совмѣщалось наружное благочестіе съ полнымъ отсутствіемъ истиннаго благоговѣнія. Это именно механическое обрядовѣріе, при полномъ непониманіи сущности православной вѣры, было причиной того, что со времени Петра у насъ въ образованномъ обществѣ стало такъ успѣшно распространяться вольнодумство, а въ простомъ народѣ—сектанство въ его различныхъ видахъ. Достаточно было какому нибудь заѣзжему нѣмцу посмѣяться предъ русскимъ человѣкомъ надъ православной вѣрой и его слушатель или совсѣмъ оставлялъ вѣру или принималъ инославную.

Нельзя сказать, чтобы церковныя власти совершенно не обращали вниманія на указанные недостатки въ религіозной жизни и не употребляли бы средствъ для борьбы съ ними; церковныя и свѣтскія власти дѣлали, что могли: посылали грамоты и указы, требовавшіе отъ православныхъ, чтобы они твердо держались своей вѣры и исполняли ея установленія и въ особенности христіанскій долгъ исповѣди и причастія. Во время патріаршества были заведены записи небывшихъ у исповѣди. Митрополитъ Стефанъ Яворскій разослалъ указъ приходскимъ священникамъ, чтобы они составляли вѣдомости въ двухъ экземплярахъ о числѣ бывшихъ и небывшихъ у исповѣди; одинъ экземпляръ долженъ былъ храниться при церкви, а другой—представляться въ духовный приказъ. Митрополитъ требовалъ также доставлять свѣдѣнія и о томъ, бываютъ ли сами священники и ихъ домашніе у исповѣди. Петръ Великій также обратилъ

вниманіе на религіозную жизнь народа и пытался бороться съ ея недостатками, но его мѣры ограничивались одними указами, угрозами и штрафами. 8 февр. 1716 года былъ изданъ царскій указъ объ обязательномъ исполненіи исповѣди въ великій постъ. По всеѣмъ епархіямъ были посланы архіереямъ и губернаторамъ распоряженія, чтобы всеѣмъ людямъ всеѣхъ классовъ, сословій, званій и пола объявлено было о непремѣнномъ долгѣ исповѣдываться ежегодно; о всеѣхъ небывшихъ у исповѣди приходскіе священники должны были представлять своему епархіальному начальству вѣдомости; затѣмъ эти вѣдомости должны были поступать властямъ свѣтскимъ для взысканія съ небывшихъ у исповѣди штрафовъ. Черезъ годъ указъ былъ повторенъ. По этому указу и отвѣтственность за веденіе списковъ и взысканіе штрафовъ возлагались на самихъ священниковъ. Штрафы были опредѣлены въ такомъ размѣрѣ: съ небывшихъ у исповѣди разночинцевъ и поселянъ въ первый разъ брать по рублю, во второй разъ — по два, въ третій — по три; съ крестьянъ — по 5—10 и 15 коп. Кромѣ штрафа, небывшіе у исповѣди подвергались и другимъ наказаніямъ. Священникъ, обвиненный въ укрывательствѣ небывшихъ у исповѣди, долженъ былъ платить штрафъ: въ первый разъ — пять рублей, во второй — десять, въ третій — пятнадцать. Этимъ же указомъ повелѣвалось священникамъ доставлять по прежнему свѣдѣнія о небывшихъ у исповѣди. 16 марта 1818 года вышелъ еще указъ, чтобы священники дали подписку въ томъ, что они никого изъ небывшихъ у исповѣди не записали въ числѣ говѣвшихъ. Срокъ подачи заявленій былъ назначенъ черезъ три мѣсяца. За ложныя показанія указъ угрожалъ тѣлеснымъ наказаніемъ и ссылкой. Но такъ какъ вѣдомости были разосланы только въ концѣ 1718 года, то срокъ подачи заявленій былъ отодвинутъ на 1719 годъ. Въ янв. 1720 года на улицахъ Москвы при барабанномъ боѣ было объявлено, чтобы небывшіе у исповѣди несли въ приказъ церковныхъ дѣлъ свои штрафы.

Заставляя подъ угрозой наказаній говѣть, Петръ требовалъ и вообще посѣщать церковь, особенно во время совершенія литургіи, запрещалъ въ праздники торговлю, внушалъ подъ угрозой штрафа благоговѣнное стояніе въ храмахъ.

Были ли эти мѣры успѣшны въ дѣлѣ врачеванія недостатковъ церковно-религіозной жизни? Едва ли. Эти мѣры были только палліативомъ, онѣ не затрогивали того главнаго недостатка, духовнаго невѣжества, который былъ почвой для возрастанія всѣхъ темныхъ сторонъ и явленій въ народной жизни.

Со времени Петра у насъ начала зарождаться общественная жизнь. Благодаря настойчивымъ требованіямъ Петра двери теремовъ раскрылись и русская женщина, наконецъ, получила возможность свободно явиться въ обществѣ. Правда, на первыхъ порахъ наша русская общественность, вызванная къ жизни указами, угрозами и понужденіями, не отличалась особымъ благородствомъ. Есть, поэтому, большая доля правды въ упрекѣ Петру со стороны тѣхъ историковъ и публицистовъ, которые говорятъ, что русскія женщины, выбѣжавшія вслѣдъ за юнымъ царемъ изъ теремовъ прямо на улицу, были немедленно охвачены непріятнымъ уличнымъ разгуломъ (Щербатовъ, Соловьевъ и др.). Но отъ юнаго общества, едва только пробудившагося отъ долгой спячки, и невозможно требовать особаго тонкаго вкуса въ удовольствіяхъ и мягкости въ взаимныхъ отношеніяхъ.

Современное Петру русское и столичное и провинціальное общество во всей своей жизни, можно сказать, носило печать жизни и личности Петра. Всѣ отличительныя свойства, симпатіи и стремленія этого общества, особенно въ тѣхъ его кругахъ, которые стояли близко къ Петру, воспитались подъ непосредственнымъ вліяніемъ и геніальности и порочности Петра. Увеселенія, забавы, трудолюбіе, нравственная распущенность, стремленіе къ просвѣщенію, все это опредѣлялось, развивалось и направлялось въ обществѣ по волѣ Петра и подъ вліяніемъ его собственнаго примѣра.

Однимъ изъ главнѣйшихъ свойствъ общества, современнаго Петру, была страсть къ широкому и шумному веселію. Правда, эта страсть есть вообще черта русскаго характера, а не особенность опредѣленнаго времени, но для эпохи Петра характернымъ въ этомъ случаѣ является то, что инициаторомъ, руководителемъ и самымъ активнымъ участникомъ различныхъ общественныхъ торжествъ и увеселеній всегда являлся Петръ. Онъ не любилъ веселиться въ узкомъ кругу приближенныхъ лицъ,

но старался привлечь къ своимъ удовольствіямъ и забавамъ какъ можно большее число людей и при томъ изъ всѣхъ слоевъ общества. Съ этою именно цѣлью Петръ учредилъ „ассамблей“.

Въ указѣ отъ 26 ноября 1718 года говорится объ учрежденіи ассамблей и объясняется самое ихъ названіе: „ассамблея есть слово французское, которое на русскій языкъ однимъ словомъ выразить невозможно, но обстоятельнѣе сказать—вольное, гдѣ собраніе или съѣздъ дѣлается не только для забавы, но и для дѣла, гдѣ можно другъ друга видѣть и переговорить или слышать, что дѣлается“. Правила, начертанныя Петромъ для ассамблей, были слѣдующія: хозяинъ дома, гдѣ дѣлается ассамблея, долженъ письменнo объявить, что всякому вольно пріѣзжать какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Входъ въ ассамблею открытъ всѣмъ чиновнымъ людямъ, дворянамъ, купцамъ, начальнымъ мастеровымъ людямъ и знатымъ приказнымъ, а также ихъ женамъ и дѣтямъ. Ассамблея начиналась не ранѣе 4 или 5 часовъ и продолжалась не позже 10 часовъ вечера. Лакеи и служители должны были находиться въ прихожей. Хозяинъ не былъ обязанъ ни встрѣчать, ни угощать, ни провожать гостей, онъ долженъ былъ только поставить свѣчи, питье для жаждущихъ и приготовить употребительныя игры на столахъ. Но, обыкновенно, хозяева, устраивавшіе ассамблеи, угощали гостей винами, водкой и закусками, при чемъ богатые и знатные вельможи щеголяли роскошью угощенія, такъ что многіе на ассамблеяхъ напивались до-пьяна. Для ассамблей отводилось четыре комнаты; въ одной играли, въ другой танцевали, въ третьей курили и разговаривали, въ четвертой дамы играли въ фанты. Уѣзжать и пріѣзжать каждый могъ, когда ему угодно. Для нарушившихъ правила полагалось наказаніе—выпить кубокъ великаго орла.

Въ этомъ духѣ простоты и общедоступности устраивались и празднованія различныхъ радостныхъ общественныхъ событій, напр., побѣды, спуска на воду новоустроеннаго корабля. Во время всѣхъ этихъ торжествъ царь и его семья, придворные и знатная аристократія смѣшивались на улицахъ съ народомъ, цѣлые дни по всей столицѣ ходили процессіи ряженныхъ, среди которыхъ не рѣдко можно было наблюдать и царя и ца-

рицу въ костюмахъ голландскихъ крестьянъ или матросовъ. Замѣчательно, что даже свои чисто семейные праздники Петръ старался дѣлать торжествомъ общенароднымъ. Такъ праздновались свадьбы, дни рожденія, именины членовъ царской семьи.

Однако не всегда и не всѣ забавы Петра носили характеръ простой и здоровой шутки или разумнаго удовольствія. Иной смыслъ имѣли шутовскія должности князь-кесаря и князь-папы и цѣлаго учрежденія — всепьяннѣйшаго собора. Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ историковъ, которые въ указанныхъ шутовскихъ учрежденіяхъ не видятъ особой, злой цѣли, а считаютъ ихъ за простую забаву, хотя и невысокаго нравственнаго достоинства. Напр., Забѣлинъ говоритъ: вообще шутовства, иронія, сатира, комическое или каррикатурное представленіе всего чиннаго, степеннаго и важнаго въ жизни, составляли даже въ нашемъ допетровскомъ обществѣ какъ бы особую стихію веселости. Этого же мнѣнія держится и С. Шубинскій ¹⁾.

Иначе думаетъ объ этомъ М. Семевскій, который видитъ въ чинѣ князь-кесаря и особенно во всешутнѣйшемъ соборѣ злую и остроумную насмѣшку, имѣвшую ясную и опредѣленную цѣль. Назначая обоихъ Ромодановскихъ (отца и сына) на должность князя-кесаря, Петръ, въ лицѣ ихъ, осмѣивалъ порядки стараго времени. Съ этою цѣлью князь-кесарю отводились первыя мѣста во всѣхъ церемоніяхъ, ему отдавались особыя почести, къ нему приближались иначе, съ нимъ не говорили, въ присутствіи его не сидѣли такъ, какъ говорятъ и сидятъ въ обществѣ простыхъ смертныхъ. Однимъ словомъ, все, что Петръ находилъ въ своемъ царскомъ положеніи скучнаго, натянутого, все это онъ представлялъ Ромодановскому, именуя себя холопомъ и послѣднимъ рабомъ его, получая отъ него чины и повышенія, но дѣйствительную власть, конечно, удержалъ за собой. Ромодановскій по одеждѣ, обычаямъ и роду жизни былъ пародіей власти, это была подставная кукла, кукла весьма комичная. Впрочемъ, князь-кесарь разыгрывалъ не только шутовскую роль подставнаго го-

¹⁾ И. Забѣлинъ. *op. cit.* ч. II, 417. С. Шубинскій. *Критич. очерки*. СПб. 1871.

сударя, его роль въ застѣнкахъ была еще болѣе замѣтна и всѣмъ извѣстна ¹⁾).

Созданіемъ юмора Петра была и другая должность князь-папы и цѣлаго шутовскаго учрежденія — сумасброднѣйшаго, всешутѣйшаго и всепьяннѣйшаго собора. Это учрежденіе явилось не сразу въ законченномъ видѣ. Съ молодыхъ лѣтъ и до конца своей жизни Петръ постоянно измѣнялъ его уставъ новыми добавленіями и всевозможными варіаціями. Къ нему онъ обращался, когда хотѣлъ отпраздновать торжество побѣды, праздниство мира, спускъ корабля; къ нему же онъ обращался и въ черныя минуты, чтобы разсѣяться, освѣжиться, стряхнуть съ себя тяжелыя думы и государственныя заботы. Шутливыя записки, инструкціи и уставъ для всепьяннѣйшаго собора, чины, т. е. обряды избранія и поставленія новаго князь-папы или новыхъ членовъ — все это Петръ составлялъ самъ и собственноручно переписывалъ. Собраніе этихъ документовъ составляетъ обширную литературу юмористическаго характера.

Это же шутовское учрежденіе служило для Петра, вообще не очень разборчиваго въ средствахъ достиженія своихъ цѣлей, еще и средствомъ осмѣянія патріаршества. Чины и обряды избранія и поставленія князь-папы и членовъ собора были грубой и кошунственной пародіей поставленія въ санъ епископскій.

Почитатель Петра Голиковъ говоритъ, что скоро послѣ смерти патріарха Адріана была устроена шутовская свадьба князь-папы Зотова. Вѣнчаніе происходило въ Архангельскомъ соборѣ. Для народа было устроено угощеніе. Безчисленныя толпы народа тѣснились по улицамъ и площадямъ московскимъ. „Чернь, щедро угощаемая виномъ да пивомъ, по словамъ Голикова, толико уважавшая достоинство патріарха, въ сіи дни съ великимъ смѣхомъ забавлялась на счетъ онаго“ ²⁾.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ М. Семевскій. Слово и дѣло. Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеоп. выд. VI, стр. 672.

²⁾ Голиковъ. Дѣяніе Петра. 1843. т. VI, 289.

III.
Освященіе домової церкви Яблочинской второкласной съ учительскими курсами школы 6 февраля 1911 года.

До настоящаго времени учащіе и учащіеся Яблочинской второкласной школы молились Богу въ расширенной для нихъ Яблочинской приходской церкви, а въ 1910 году они пожелали и рѣшили устроить церковь въ школѣ. Въ ней оказался подходящимъ для церкви актовъ залъ, а въ лицѣ извѣстнаго устроителя и благоуукрашителя церковей протоіерея Н. А. Копьева нашелся благодотворитель, пожелавшій принять на себя устройство школьной церкви. Онъ соорудилъ изящный иконостасъ, столярной работы, голубаго цвѣта съ позолотою, съ иконами на чеканномъ золоцѣнномъ фонѣ и далъ все, что нужно для благоустроения и благоуукрашенія храма. Желаніемъ протоіерея Н. А. Копьева было посвятить сію церковь въ честь и память Св. Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго. Торжество освященія назначено было на 6 февраля с. года и совершить его пожелалъ Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій. Владыка прибылъ въ Яблочинскій монастырь 5 февраля и совершилъ въ соборномъ храмѣ всенощное бдѣніе, а въ школьной церкви совершалъ бдѣніе протоіерей Н. А. Копьевъ. 6 февраля Владыка прибылъ въ школу въ 9¹/₂ ч. утра и въ сослуженіи архимандрита, трехъ протоіереевъ, іеромонаха, трехъ священниковъ и пяти діаконовъ освятилъ церковь въ честь Св. Иннокентія, произнесъ рѣчь о воспитательномъ значеніи храма, заслугахъ благоуукрашителя храма протоіерея Н. А. Копьева и вручилъ ему грамоту Архипастырскаго благословенія. Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей А. С. Будиловичъ, по соотвѣтственной рѣчи, вручилъ ему свидѣтельство на званіе почетнаго попечителя школы, а школа поднесла почетный адресъ. При сослуженіи тѣхъ же лицъ была совершена Архіерейскимъ служеніемъ Божественная Литургія, во время причастна произнесъ поученіе протоіерей А. С. Будиловичъ. Богослуженія закончились въ 2 часа по полудни. Владыка благословилъ богомольцевъ, благодарилъ пѣвчихъ за хорошее пѣніе, посѣтилъ школь-

ную столовую и благословилъ трапезу. Въ 6 ч. вечера въ школьномъ зданіи состоялся въ честь благоуукра- сителя храма протоіерея Н. А. Копьева литературно-вокаль- но-музыкальный вечеръ. Программа, въ которую вошло болѣе 33 номеровъ, составлена была по строго обдуман- ному плану, а потому вечеръ имѣлъ высокое религіоз- но-нравственное и глубокопатріотическое воспитательное значеніе. Воспитанникъ Горскій произнесъ, имъ же со- ставленное въ честь протоіерея Копьева, стихотвореніе. Вечеръ закончился дружнымъ пѣніемъ всѣхъ бывшихъ на вечерѣ народнаго гимна, повтореннаго нѣсколько разъ и покрытаго долго несмолкаемымъ ура.

На торжественныхъ богослуженіяхъ и школьномъ ве- черѣ были Сѣдлецкій губернаторъ А. Н. Волжинъ, Предсѣ- датель Люблинскаго окружнаго Суда Н. Г. Серповскій, Ди- ректоръ Сѣдлецкой учебной дирекціи Ѳ. В. Коралловъ, Брестскій предводитель дворянства и много другихъ лицъ духовныхъ и свѣтскихъ.

Протоіерей *Н. Ганкевичъ*.

IV.

**Современное состояніе православной церкви и ея задачи
въ будущемъ.**

(Продолженіе).

III.

Перечисленными нами историческими причинами упад- ка Православія, конечно, не исчерпывается рядъ ихъ, но мы ограничимся приведенными, такъ какъ задачей нашей является главнымъ образомъ освѣщеніе того, возможно-ли въ наше время возрожденіе Православія, кѣмъ, какъ и когда оно можетъ быть осуществлено.

Основанія для сужденія о возможности возрожденія Православія мы видимъ прежде всего въ томъ, что въ ос- новѣ своей Православіе осталось неизмѣннымъ. Какъ и во время процвѣтанія Православія въ Церкви нашей неиз- мѣнными и теперь остаются: 1) спасительная благодать Христова и 2) вѣроученіе и нравоученіе христіанское. Слѣдовательно, почва для возрастанія въ Православіи до- брыхъ плодовъ есть.

Благодатная сила Христова, влитая въ Церковь Спасителемъ міра крестнымъ Его страданіемъ, благодать, всегда оскудѣвающая восполняющая и немощная—врачуемая, несомнѣнно пребываетъ въ Церкви Православной и по днесь во всей полнотѣ. Спасительная сила Церковныхъ Таинствъ, установленныхъ Господомъ, и по днесь сообщается всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ нимъ. Говорить объ отсутствіи ея могутъ лишь невѣрующіе и нежелающіе вѣрить, для которыхъ, конечно, не существуетъ ни самой Церкви, ни Божіей благодати, отъ которой они отмегаются; они могутъ возражать и противъ очевидности, если это входитъ въ ихъ интересы. Но спросите вы любого искренно-вѣрующаго человѣка, особенно изъ крестьянъ: испыталъ ли онъ на себѣ дѣйствіе благодати Божіей черезъ современную намъ Православную Церковь и рѣдкій же разскажетъ вамъ нѣсколько случаевъ полученнаго имъ отъ Церкви духовнаго утѣшенія, или даже случаевъ чудеснаго врачеванія тѣлеснаго недуга. Естественно, что среди образованнаго общества, гдѣ многое объясняется случаемъ, натурой, гипнозомъ и т. п. вы не услышите о столь частыхъ проявленіяхъ Божіей благодати, но, несомнѣнно, и здѣсь они бывають, какъ объ этомъ мы все таки довольно часто читаемъ въ духовныхъ изданіяхъ. Свѣтская печать, конечно, замалчиваетъ такіе случаи изъ недовѣрія и умышленно, точно также какъ простой народъ замалчиваетъ потому, что не видитъ необходимости такой публикаціи, взирая на чудеса и дѣйствіе Божіей благодати какъ на вполне естественную милость Божию ко всѣмъ съ вѣрою притекающимъ къ Нему. Изъ десяти прокаженныхъ всего-то одинъ вернулся ко Христу поблагодарить за чудо, а нашъ русскій мужикъ на счетъ благодарности, конечно, еще много неподвижнѣ Евангельскихъ прокаженныхъ. Многіе облагодатствованные умалчивають о полученномъ по своей скромности и своему смиренію, и многіе по боязни встрѣтить недовѣріе къ себѣ. Но и того, что оглашается, и того, что каждымъ изъ насъ лично испытывается на опытѣ черезъ воспріятіе Св. Таинствъ Церковныхъ слишкомъ достаточно для подтвержденія того, что въ Церкви Православной благодать Божія преизбыто чествуетъ и нынѣ,

ибо Христосъ вчера и днесь Той же и во вѣки. А если чрезъ Церковь преподается и въ Церкви пребываетъ благодать Христова, то, слѣдовательно, при всемъ своемъ внѣшнемъ упадкѣ, Церковь Православная свята и непорочна, т. е. истинна, и какъ таковая—имѣетъ всѣ данныя для своего существованія во всѣ дни до скончанія вѣка, что ей и обѣщано верховнымъ Главою ея Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ.

Не надо доказывать и того, что Православная Церковь сохранила во всей полнотѣ и чистотѣ Христово вѣроученіе и нравоученіе. Ни одинъ догматъ она не извратила, ни одного она не прибавила. Чистота вѣроученія и нравоученія въ Православіи несомнѣнно доказывается тѣмъ, что лучшіе исповѣдники его и въ наше время обрѣтаютъ у Господа милость, получаютъ доказательства ихъ личной святости еще здѣсь на землѣ и подаютъ народу свою помощь какъ скорые помощники и молитвенники. Ни въ одномъ вѣроисповѣданіи мы не видимъ столь частаго появленія угодниковъ Божіихъ, какъ въ Православномъ и ни въ одномъ изъ нихъ они не достигаютъ той высокой, выражаясь современными словами, популярности, какой достигаютъ православные угодники Божіи. Еще ранѣе того, какъ Церковь Православная объявитъ праведника причисленнымъ къ лику святыхъ, народъ русскій уже превозноситъ такого угодника при жизни и особенно—по кончинѣ его и гласъ народа почти всегда бываетъ гласомъ Божіимъ.

Но чѣмъ же близки и угодны бываютъ народу такіе подвижники? Быть можетъ они льстятъ ему, потворствуютъ его порокамъ и беззаконіямъ? Наоборотъ, именно тѣмъ и милы, что обличаютъ его, требуютъ покаянія и искупительнаго подвига. Не современнымъ чѣмъ либо блещетъ святая жизнь этихъ праведниковъ, а именно сродствомъ съ первичнымъ христіанствомъ, строгимъ соблюденіемъ тѣхъ требованій, какія предъявляетъ своимъ послѣдователямъ древнее православіе. Не философией и ученіями вѣка сего приобрѣтаютъ народную любовь эти угодники Божіи, а тѣмъ, что они молятся Христу съ вѣрой, живутъ по Евангельскимъ завѣтамъ; потому ихъ народъ и уважаетъ, что въ ихъ жизни и словахъ онъ ви-

дять отраженіе подлиннаго ученія Христова, слышать Его подлинный голосъ. Не подмѣнила, стало быть, истиннаго Христа Православная Церковь, чада которой имѣють полную возможность спастись въ ней и получить преизбыточествующую благодать Божію.

Итакъ, Церковь Православная въ основѣ своей и теперь Церковь святая, истинная. Если Христовъ ликъ и затемненъ въ ней облакомъ суемудрія и зломудрія вѣка сего, то это еще не значить, что Онъ подмѣненъ, что Его нѣтъ въ Церкви. Онъ, несомнѣнно, опять откроется во всемъ Его Божественномъ величїи и Ему поклонятся не только вѣрные, но и тѣ, кто, не разглядѣвъ Его, пошелъ искать Его въ хлыстовскіе корабли, штундистскія моленные и костелы, или кто пересталъ искать Его, оживая пока онъ Самъ прїидетъ къ дверямъ его огрубѣлаго сердца и постучитъ (Апок. 3, 20). Вѣримъ, что это явленіе лика Христова произойдетъ не въ весьма отдаленномъ будущемъ и основаніе для этой вѣры видимъ отчасти въ замѣчаемомъ въ послѣднее время интересѣ къ вѣрѣ и религіи среди образованнаго общества, за которымъ по инерціи потянется и народъ.

Православіе являлось всегда какъ будто по преимуществу русской вѣрой, національной религіей русскаго народа. Русь безъ православія немыслима и этимъ объясняется, что подъемъ національнаго сознанія вызываетъ оживленіе въ церкви. Одновременно съ нарожденіемъ патріотическихъ организацій поднимается вопросъ о церковномъ соборѣ. Предсоборная Комиссія при Св. Синодѣ признала созывъ его необходимымъ и весьма желательнымъ. Нарождается партія горячихъ сторонниковъ Православія въ Государственной Думѣ, а въ правой печати церковнымъ вопросамъ отводится значительное мѣсто. Организуются Миссіонерскіе Съѣзды Кіевскій, Казанскій и Иркутскій, Съѣздъ законоучителей и Виленскій-Братскій. Такимъ образомъ вопросъ о возрожденіи Православія получаетъ движеніе и быть можетъ въ недалекомъ будущемъ мы увидимъ окончательное его рѣшеніе въ самомъ благопрїятномъ смыслѣ. Дай Богъ, чтобы надежды и чаянія всѣхъ лучшихъ русскихъ людей не остались тщетными.

(Продолженіе будетъ).

Празднованіе въ г. Холмѣ 19-го февраля.

Знаменательный день 19 февр. былъ отпразднованъ въ г. Холмѣ вполне достойнымъ образомъ, соответственно смыслу и значенію великаго событія—освобожденія крестьянъ.

Торжество началось въ кафедральномъ соборѣ богослуженіемъ, которое совершенно было духовенствомъ собора и дух. семинаріи. Во время запричастнаго стиха законоучитель мужской гимназіи, протоіерей В. Гобчанскій, произнесъ поученіе, посвященное памяти событія освобожденія крестьянъ. Проповѣдникъ выяснилъ это событіе какъ радостный и великій праздникъ христіанской любви къ меньшему брату. По окончаніи литургіи совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ приглашеніемъ въ концѣ установленныхъ многолѣтій и кромѣ того—вѣчной памяти Государю Императору Александру II-му, Освободителю крестьянъ, и почившимъ его сотрудникамъ по проведенію реформы. За богослуженіемъ присутствовало много народа и особенно — крестьянъ. Присутствовали также представители гражданской и военной власти и учащіеся среднихъ и низшихъ учебн. зав. г. Холма.

Изъ храма многіе изъ молившихся перешли въ залъ общихъ собраній Холмскаго Св.-Богородицкаго Братства. Здѣсь преподаватель Холмской дух. сем. Г. А. Ольховскій прочиталъ собравшимся обстоятельную лекцію, въ которой изложены были причины возникновенія крѣпостнаго права и затѣмъ исторія самого освобожденія крестьянъ.

Во время перерыва чтенія хоръ воспитанниковъ дух. семинаріи исполнилъ кантату, составленную ко дню 19 ф.—Уходи моя кручина, муз. Кленовскаго, слова Маркова. И пѣніе и чтеніе доставили высокое удовольствіе слушателямъ, среди которыхъ больше всего были крестьянъ.

Въ тотъ же день управленіемъ г. Холма было устроено чтеніе въ обширномъ помѣщеніи цирка для простаго народа. Кромѣ того и днемъ и вечеромъ въ учебн. зав. г. Холма состоялись торжественныя собранія, чтенія рефератовъ, посвященныя событію. Воспитанникамъ были розданы книги объ освобожденіи крестьянъ и портреты Госуд. Импер. Александра II.

При этомъ номерѣ прилагается „Холмскій Народный Листокъ“, № 5-й.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

I.—Эсхатологія какъ основа мира. II.—Русская церковь въ нач. 18 вѣка. III.—Освященіе храма. IV.—Современное сост. р. церкви. V.—Замѣтка. Въ отдѣл. прил.—Появл. и распростр. гр.—тва въ Польшѣ.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ архимандритъ *Дионсій*.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.

которые для достижения своих цѣлей не особенно были разборчивы въ средствахъ ¹⁾, оказала деморализующее вліяніе на народъ, и во все ²⁾ время царствованія Мечислава II-го происходили народныя волненія, подготовившія знаменитое безкоролье.

Такъ какъ жертвою этихъ волненій по даннымъ лѣтописи были вельможи и духовенство, то, надо думать, уже при Мечиславѣ возникла въ Польшѣ социальная и религіозная реакція, плачевные результаты которой обнаружались во всей силѣ по смерти Мечислава II-го. Неурядицами социального порядка и можно объяснить то, что Мечиславъ II былъ весьма несчастливъ въ военныхъ предпріятіяхъ ³⁾. Въ самомъ дѣлѣ, при немъ поляки терпѣли пораженія отъ русскихъ, чеховъ и нѣмцевъ ⁴⁾ и потеряли почти все, добытое Болеславомъ.

Что же касается религіозной реакціи въ Польшѣ при Мечиславѣ II-омъ, то почти всѣ изслѣдователи склонны думать, что это была языческая реакція противъ неокрѣпшаго здѣсь еще вообще христіанства ⁵⁾. Но, думается, вѣрнѣе будетъ сказать, что это была реакція исключительно противъ латинства, такъ какъ есть извѣстія, что въ 1025—1040 годахъ православіе (главн. образ., конечно, въ видѣ восточныхъ обрядовъ) имѣло въ Польшѣ даже перевѣсъ надъ латинствомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, ученѣйшій полякъ Бѣловскій комментируетъ ⁶⁾ данныя гильдесгеймскихъ анналовъ подъ 1034 г. ⁷⁾. Выводъ Бѣловскаго получаетъ еще большую вѣроятность при наличии письма къ Мечиславу II-му шведской принцессы Матильды ⁸⁾ отъ 1027 г. „*Quis, пишетъ она здѣсь, in laudem Dei totidem coadunavit linguas? Cum in propria et in latina Deum digne venerari posses, in hoc tibi non satis, graecam* ⁹⁾ *superaddere maluisti*“ ¹⁰⁾. Последнее слово приведеннаго отрывка изъ письма Матильды можетъ пролить нѣкоторый свѣтъ на темную въ исторіи эпоху царствованія Мечислава II-го и объяснить нѣкоторые факты какъ изъ этого царствованія, такъ и слѣдовавшаго за нимъ безкоролья. Слова—„*graecam maluisti*“ невольно наводятъ насъ на мысль, не понялъ ли Мечиславъ коренной ошибки своего отца, стоявшаго горой за латинство вопреки же-

¹⁾ Бѣловскій (М. Р. Н. П., 150) считаетъ это даже несомнѣннымъ.

²⁾ Къ 1030 г. Мечиславъ несомнѣнно утвердился уже на престолѣ, что видно изъ гильдесгеймскихъ (М. Р. Н. П., 763) анналовъ.

³⁾ Галль (Mon. Pol. Hist. I, 414); Вогуфаль (М. Р. Н. П., 484); Польск. лѣтописецъ, стр. 10.

⁴⁾ Миклашевскій. Ryś, 8.

⁵⁾ у Линниченко, 82.

⁶⁾ Wstęp krytyczny, 298.

⁷⁾ Mon. Pol. Hist. II, 766.

⁸⁾ Помѣщено у Бѣловскаго—Mon. Pol. Hist., т. I, 323—324.

⁹⁾ Напечатано—*g r e e c a m*.

¹⁰⁾ Mon. Pol. Hist. I. 323; ср. Wstęp krytycz., 200; ср. Петрушевича, 27.

ланию народа, и не желать ли онъ исправить эту ошибку? Нѣкоторые данныя еще болѣе укрѣпляютъ насъ въ этой мысли. Въ самомъ дѣлѣ: старшій братъ Мечислава дѣйствовалъ противъ него съ помощью нѣмцевъ¹⁾—латинянь: жена Мечислава—нѣмка Рикса съ сыномъ Казимиромъ, окончательно утвердившимъ впоследствии латинство въ Польшѣ, еще въ 1029 г. (т. е. за 5 лѣтъ до кончины супруга) ушла, по утверждению польскаго лѣтописца²⁾ въ „нѣмцы“; въ 1032 г. Мечиславъ II неудачно воюетъ съ нѣмцами³⁾; въ этомъ же году противъ поморянъ Мечиславу помогаютъ родственные ему по матери венгры⁴⁾, у которыхъ, по Длугошу⁵⁾, въ это время происходитъ, какъ и въ Польшѣ, движеніе противъ латинства; наконецъ, въ 1034 г. Мечиславъ II-ой сходитъ съ ума⁶⁾ и умираетъ „*morte immatura*“⁷⁾, получивъ отъ лѣтописцевъ имя Гнуснаго⁸⁾. Дѣлая изъ этихъ фактовъ выводы, получимъ слѣдующее: Мечиславъ понялъ ошибку своего отца относительно латинства въ Польшѣ и въ самомъ началѣ своего царствованія сталъ на сторону восточнаго православія. Это обстоятельство вызвало раздѣленіе въ польскомъ народѣ: простой народъ, какъ наиболѣе склонный къ православію⁹⁾, былъ на сторонѣ короля, а духовенство латинское и дворяне польскіе¹⁰⁾, которые еще съ VI-го в. были знакомы съ шляхетскими правами Запада, предоставлявшими имъ полное господство надъ простымъ народомъ, — несомнѣнно¹¹⁾ стали въ оппозицію Мечиславу и простому народу. Этимъ раздѣленіемъ воспользовался старшій братъ Мечислава—Безбраимъ и съ помощью нѣмцевъ¹²⁾, съ которыми за одно были несомнѣнно и польскіе

1) Mon. Pol. Hist. II, 150.

2) стр. 10. Объ этомъ здѣсь и говорится.

3) Польскій лѣтописецъ, 10.

4) Ibidem.

5) Opera Omnia X, 298.

6) Польскій лѣтоп., 10.

7) Гильдесгеймскіе анналы (М. Р. Н. II, 766).

8) Польск. лѣтоп., 10.

9) Объ этомъ много говорилось выше.

10) Эти преимущественно изъ-за власти.

11) Сравнительная слабость Мечислава II способствовала этому.

12) Линиченко (Взаимн. отнош. Руси и Польши до половины XIV в., 102—104) полагаетъ, основываясь на данныхъ нашей лѣтописи—о занятіи русскими князьями Ярославомъ и Мстиславомъ червенскихъ городовъ, что Безбраимъ съ помощью русскихъ занялъ престолъ. Но, вѣдь, русскіе и безъ этого могли воспользоваться удобнымъ случаемъ и возвратить Червеную Русь, взятую Болеславомъ Храбрымъ. Мало того, даже смыслъ лѣтописнаго сказанія противъ Линиченко. Въ лѣтописи (Кенигсб. св. 104) сказано: „повоеваша ляцкую землю и заяста опять грады червенскіе и многа ляхи *приведоста*“¹⁾. Очевидно, инициатива похода принадлежала русскимъ князьямъ, если она имѣла послѣдствія, вовсе невяжущіяся съ дружеской помощью Безбраиму.

1) Курсивъ нашъ.

дворяне, захватили въ свои руки кормило правленія и ознаменовали свое непродолжительное царствованіе жестокостями по отношенію къ народу ¹⁾. Рука убійцы прекратила эти жестокости, Мечиславъ опять занялъ родительскій престолъ, а нѣмцы, во главѣ съ Риксою, должны были бѣжать изъ Польши. Неизвѣстно, какъ относился послѣ этого Мечиславъ къ дворянамъ и латинскому духовенству, но лѣтописныя данныя отъ 1030 г. позволяютъ думать, что все царствованіе этого государя прошло во внутренней классовой борьбѣ и отразилось самымъ печальнымъ образомъ на войнахъ Польши съ сосѣдями. А помѣшательство и безвременная (*immatura*) кончина Мечислава II-го въ 1034 г. не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что царствованіе этого государя было многострадальнымъ. Что же касается его смерти, то она могла быть даже и насильственной.

Со смертью Мечислава II положеніе дѣлъ въ Польшѣ нисколько не улучшилось, такъ какъ здѣсь все еще кипѣла классовая и религіозная борьба, разразившаяся вскорѣ ²⁾ ужасами безкоролья. Но народъ уважалъ еще права законнаго наслѣдника, и отцовскій престолъ занялъ ³⁾ юный сынъ Мечислава II-го — 18-ти лѣтній Казимиръ ⁴⁾, а за несовершеннолѣтіемъ послѣдняго стала управлять польскимъ государствомъ вдова покойнаго короля—Рикса ⁵⁾. Какъ нѣмка по происхожденію, Рикса была ненавистна полякамъ сама по себѣ. Поэтому, достаточно было съ ея стороны допустить какой-нибудь неосторожный поступокъ, чтобы вызвать народное волненіе. Еще болѣе требовало отъ нея осторожности общее состояніе Польши послѣ Мечислава II-го, когда магнаты лелѣли мечты о независимости своей отъ короля ⁶⁾, деморализованная чернь только и ждала повода къ грабежамъ ⁷⁾, а королевская власть опиралась исключительно на духовенство и небогатую шляхту ⁸⁾. Но и эта опора, какъ основанная на своекорыстныхъ ⁹⁾ соображеніяхъ, была ненадежна, особенно въ шляхтѣ, которая изъ-за богатства и служебныхъ преимуществъ способна была на всякое вѣроломство ¹⁰⁾. Однако, Рикса не обнаружила требуемой обстоятельствами осторожности. Ненавидя поляковъ, она поставила во главѣ управленія нѣмцевъ ¹¹⁾ и была глуха къ нуждамъ прирожденнаго населенія Поль-

1) Mon. Pol. Hist. II, 150.

2) O rozmait. następst. na tron, 6.

3) По Галлу (Mon. Pol. Hist. I, 414); ср. польск. лѣтоп., 12.

4) По Краковскимъ анналамъ (М. Р. Н. II, 793) родился въ 1016 г.

5) Кромеръ, Хроника, 63.

6) Островскій, Dzieje y prawa, 160.

7) Ibidem, 163.

8) Ibidem.

9) Моржъ (М. Р. Н. II, 171) утверждаетъ это; срав. Wstęp kryt., 295.

10) Mon. Pol. Hist. II, 171.

11) Кромеръ, 63.

ши¹⁾. Результатомъ такой политики было то, что народъ сначала пересталъ платить подати и исполнять приказанія правительства²⁾, а немного погодя, принудилъ Риксу бѣжать изъ Польши къ нѣмцамъ³⁾. Вслѣдъ за матерью долженъ былъ отправиться и Казимиръ, такъ какъ магнаты польскіе, боясь его мести и желая сами управлять Польшею⁴⁾, не сочли возможнымъ оставить его на королевскомъ престолѣ. Это было наканунѣ разстроившейся коронаціи Казимира, въ 1036 г.⁵⁾

Отсюда началось въ Польшѣ страшное время безкоролевья, когда каждый безнаказанно могъ дѣлать все, что хотѣлъ, въ теченіи цѣлыхъ четырехъ лѣтъ (1036—1040)⁶⁾. Простой народъ въ это время былъ главнымъ дѣятелемъ и обрушился прежде всего на ненавистное ему духовенство⁷⁾. Начались жестокія пытки и издѣательства надъ епископами и пресвитерами⁸⁾, которыхъ часто лишали жизни черезъ усѣченіе мечемъ, или побивали камнями⁹⁾; богатыя имѣнія духовныхъ подвергались полному разгрому; не было никакого уваженія къ святынямъ¹⁰⁾; храмы разрушались до основанія¹¹⁾; множество народа оставило латинство и обратилось къ забытому еще язычеству, въ которомъ развращенные грабежами и убійствами люди находили оправданіе необузданному разврату и святотатственному расхищенію церковныхъ имуществъ¹²⁾.

Въ какомъ же положеніи находилось въ это время православіе въ Польшѣ? На основаніи того, что историки говорятъ о перевѣсѣ восточнаго обряда въ Польшѣ надъ латинствомъ до 1040 г.¹³⁾, нужно думать, что оно имѣло множество послѣдователей, не подвергалось подобной мести и, быть можетъ, православные пастыри способствовали если не прекращенію, то, во всякомъ случаѣ, смягченію ужасовъ безкоролевья. За возможность послѣдняго предположенія говорить тотъ замѣчательный фактъ, что изъ всѣхъ епископовъ польскихъ остались въ живыхъ къ концу безкоролевья только гнѣзненскій и краковскій¹⁴⁾ —

1) Ibidem.

2) Ibidem, 64.

3) Ibidem; ср. Миклашевскаго—Русь, 8.

4) O rozmai. nastę. na tron, 5.

5) Opera Omnia X, 245.

6) Миклашевскій. Русь, 8.

7) Линниченко. Взаимн. отнош. Руси и Польши, 104; сравн. Чистовича — Очеркъ, 29 и Миклашевскій — Русь, 8.

8) Staroż. Polska I, 36; Морачевскій Dzieje I, 53.

9) Wstęp krytyczny, 298; Вандке I, 112.

10) Кромерь. Хроника, 65.

11) Starożytna Polska I, 36; Wstęp krytyczny, 298.

12) Вандке I, 112.

13) Wstęp krytyczny, 298.

14) Starożytna Polska I, 36.

епископы тѣхъ городовъ, гдѣ издавна было много христіанъ восточнаго обряда. А остальные епископы были, вѣроятно, убиты.

Расправившись съ латинскимъ духовенствомъ, чернь не забыла и вельможъ: рабы поднялись на господъ и убивали ихъ, или дѣлали ихъ своими невольниками; крестьяне, оставивъ плугъ, занялись разбоемъ помѣстій; кто только могъ, набиралъ шайки бродягъ и нападалъ на чужую собственность, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, даже умерщвленіемъ невинныхъ женщинъ и дѣтей¹⁾.

Недалеко ушла отъ черни и шляхта, для которой убить, поджечь, ограбить— не считалось проступкомъ. Гнусное насиліе надъ беззащитными женщинами было обыкновенною шалостью шляхтича, а супружеская невѣрность, многоженство и сожительство съ дочерьми считалось у рыцарей даже за честь (*uchodzilo za zaszczyt*)²⁾. Мало того, эти господа бравировали даже религіей, мѣняя христіанство на язычество только по мотивамъ разнузданности³⁾.

Во время этой общенародной разнузданности и дикаго всеобщаго опьяненія въ Польшѣ заявило себя еще одно сословіе, которое вознамѣрилось использовать неурядицы безкоролья, захватить въ свои руки управленіе страной и стать владѣтельными князьями⁴⁾. Это были богатые польскіе магнаты⁵⁾, въ лицѣ которыхъ какъ бы ожили старыя общинныя симпатіи, вся суть которыхъ заключалась въ томъ, что отдѣльныя области старались вернуть прежнюю до—пастовскую самостоятельность и возстановить у себя древній общинный строй съ выборными представителями. Одному изъ такихъ магнатовъ— Виславу или Маславу⁶⁾ удалось даже пріобрѣсти княжескую власть надъ всею Мазовіей. Однако, возстановить старые порядки во всей Польшѣ магнаты не смогли. Внутреннія неурядицы успѣли уже надобѣсть всѣмъ, и почувствовалась нужда въ твердой власти, которая бы направила пошатнувшійся государственный корабль въ надежную пристань. Но неизвѣстно, доколь продолжались бы въ Польшѣ ужасныя времена безкоролья, если бы не напали на нее чехи и не стали хозяйничать въ самомъ сердцѣ Польши—Гнѣзнѣ и Познани⁷⁾. Последнее обстоятельство вызвало въ полякахъ патріотическія чувства, и они рѣшили⁸⁾, хотя и

¹⁾ у Галла (*Mon. Pol. Hist. I, 415*); *Staroż. Polska I, 36*; Бандке I, 111; Морачевскій I, 53; Миклашевскій, 8.

²⁾ Морачевскій I, 111.

³⁾ *Starożytna Polska I, 36*.

⁴⁾ Миклашевскій. *Kuś, 8*.

⁵⁾ Очень можетъ быть—даже потомки Попеловъ.

⁶⁾ *O rozmaít. past. na tron, 5*; ср. *Wstęp, 296*.

⁷⁾ *Staroż. Polsk. I, 58* и *182*; ср. *Кромера—Хрон., 65*.

⁸⁾ По Миклашевскому (стр. 8), сдѣлали это паны и оставшіеся въ живыхъ епископы.

послѣ долгихъ споровъ¹⁾, призвать на престолъ изгнаннаго Казимира Мечиславича, который въ это время былъ, по преданію, діакономъ²⁾ (diaconi arcem suscepit)³⁾ бенедиктинскаго монастыря въ Ключни (въ Бургундіи)⁴⁾. Казимиръ согласился принять бразды правленія и вернулся въ Польшу, радостно встрѣченный измученными безкорольемъ поляками. По словамъ Кромера⁵⁾, поляки встрѣчали Казимира, какъ нѣкое божество, и съ величайшими почестями ввели въ Гнѣзно. Король тоже расчувствовался, все случившееся приписывалъ грѣхамъ своихъ родителей, обѣщавъ служить народу по мѣрѣ силъ и приглашалъ подданныхъ къ порядку. Вскорѣ Казимиръ короновался въ Гнѣзнь⁶⁾ и ревностно принялся за дѣло умиротворенія страны и упорядоченія различныхъ сторонъ ея жизни. Такъ какъ Казимиру пришлось возстановлять въ Польшѣ рѣшительно все то, чѣмъ жила она отъ 1000 г. до времени безкоролья, то онъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ „Обновителя“.

¹⁾ Кромерь 66.

²⁾ *ibid.*, 64, 67 и Галль (М. Р. Н. I, 415). Островскій (Dzieje u prawa, 178) отрицаетъ монашество Казимира на томъ основаніи, что нѣтъ ничего объ этомъ ни въ римскихъ архивахъ, ни въ Ватиканской бібліотекѣ. И. Булинскій (т. I, 89) согласенъ съ Островскимъ. Правъ, думается, Лелевель, по которому (Dzieje, 65) Казимиръ въ безкоролье обучался у нѣмцевъ наукамъ и военному дѣлу.

³⁾ Длугошъ. Liber beneficiorum III, 181.

⁴⁾ Монастырь этотъ основанъ бургундскимъ герцогомъ Вильгельмомъ въ 910 г. (бенедикт. анналы у Вѣлов.—Wstęp kryt., 534).

⁵⁾ Хроника, 68; сравн. Staroż. Pols. I, 37.

⁶⁾ Кромерь. Хроника, 68.

все
рѣ
стіа
осо
сво
исте
знѣ
сил
мѣр
возм
увел
пра
душ
и по
отно
Пол
чест
хиче
утве
сущ
занн

усми

новле
сравни

krytyc

krytyc

tron,

Г л а в а III - я.

Какъ сынъ нѣмки и воспитанникъ нѣмцевъ¹⁾, Казимиръ былъ всецѣло преданъ католицизму и неразлучной съ нимъ западной культурѣ и явился въ Польшѣ истиннымъ возстановителемъ западнаго христіанства и западной цивилизаціи. Подобно своему дѣду, Казимиръ особенно заботился о преуспѣяніи въ Польшѣ латинскаго обряда²⁾ и своими заботами о латинскомъ духовенствѣ достигъ того, что при немъ источникъ западной цивилизаціи — римскій католицизмъ сталъ въ отчизнѣ пастырь твердою ногою. Правда, при Казимирѣ и послѣ него было сильно еще въ Польшѣ и православіе³⁾, но Казимиръ принялъ такія мѣры въ отношеніи латинства, что послѣднее получило здѣсь полную возможность систематически вытѣснять восточные обряды и постепенно увеличиваться въ количественномъ отношеніи на счетъ приверженцевъ православія. Онъ возстановилъ епископскія кафедръ и церковныя фондуши⁴⁾, строилъ церкви, обновлялъ монастыри, заботился о просвѣщеніи и поставилъ польскую церковь въ болѣе тѣсныя, чѣмъ было прежде, отношенія къ папѣ. Благодаря всему этому, Казимиръ укрѣпилъ въ Польшѣ господство латинской церкви. Съ тѣхъ поръ римское католичество стало народною религіею поляковъ и, благодаря тому, что іерархическія мѣста перешли вскорѣ къ польскимъ уроженцамъ, навсегда утвердилось въ Польшѣ, которая черезъ многіе вѣка самостоятельнаго существованія и доселѣ была одною изъ самыхъ послушныхъ и привязанныхъ дочерей папы.

Прекративъ строгими мѣрами внутренніе безпорядки въ странѣ и усмиривъ мятежныхъ, стремившихся къ самоуправленію пановъ⁵⁾, Ка-

¹⁾ По Лелевелю (Dzieje, 67) онъ съ помощью нѣмцевъ былъ даже возстановленъ въ своихъ правахъ надъ Польшею и получилъ отъ императора корону; см. Ливиниченко, Взаи. отн., 105.

²⁾ „Cała mocą ujął się za obrządkiem łacińskim“ (у Бѣловскаго — Wstęp krytyczny, 298).

³⁾ „Stan przewagi wyznawców obrządku morawskiego trwa jeszcze“ (Wstęp krytyczny, 298).

⁴⁾ Булинскій I. 89; Бавдке I, 117.

⁵⁾ Кадлубекъ. Хроника (польск. перев. съ лат.), 33; ср. O rozm. nast. na tron, 6.

Казимиръ немедленно же принялся за восстановление латинской іерархіи въ Польшѣ. Кромѣ упомянутыхъ въ безкорольеве — архіепископа гнѣзненскаго и епископа краковскаго, мы видимъ при немъ епископовъ: познанскаго, поморскаго, любушскаго, вроцлавскаго, плоцкаго и куявскаго¹⁾. Замѣчательно, что всѣ эти епископы были поставлены изъ итальянскихъ священниковъ²⁾. Это позволяетъ думать, что Казимиръ въ первые же дни своего царствованія ввѣрилъ свою отчизну въ религиозномъ отношеніи водительство римскаго престола, который какъ разъ освободился къ этому времени отъ папской схизмы³⁾ и началъ сильнѣе предъявлять свои притязанія на господство въ католическихъ странахъ. Кромѣрь, Миклашевскій и мног. друг. историки польскіе, признавая дѣйствительность монашества Казимира, утверждаютъ, что этотъ государь былъ освобожденъ отъ монашескихъ обѣтовъ папой только подѣ условіемъ соблюденія въ его странѣ нѣкоторыхъ обрядовъ⁴⁾ и особенно поголовной уплаты гроша Св. Петра⁵⁾ (что равнялось подчиненію папѣ), — и такимъ образомъ очень просто разрѣшаютъ вопросъ объ отношеніи Польши къ папѣ, установившемся при Казимирѣ. Длугошъ прямо говоритъ, что съ тѣхъ поръ польское королевство стало подвластнымъ римскому двору и начало платить подать римскимъ епископамъ⁶⁾. Оказывается, такимъ образомъ, что Казимиръ подчинилъ Польшу папѣ, движимый чувствомъ благодарности къ нему. Однако, нельзя не замѣтить, что названные нами историки искусственно соединяютъ монашество Казимира и грошъ св. Петра съ подчиненіемъ Польши папѣ. Теперь уже выяснено, что Казимиръ не былъ монахомъ⁷⁾, а регулярную уплату гроша св. Петра Польша начала производить съ 1045 г. Островскій рассказываетъ⁸⁾, что самъ папа Венедиктъ IX-ый, нуждаясь въ деньгахъ, просилъ у Казимира денежной помощи и получилъ ее по опредѣленію собраннаго королемъ польскимъ собора въ видѣ гроша съ каждой души.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но несомнѣнно одно: со времени Казимира римскій епископъ сталъ играть очень важную роль въ церковныхъ дѣлахъ Польши⁹⁾ и своимъ вліяніемъ только содѣйствовалъ

¹⁾ Кромѣрь. Хроника, 10.

²⁾ Staroż. Polska I, 37.

³⁾ Длугошъ. Opera Omnia, X, 248.

⁴⁾ Стриженіе волосъ по монашескому образцу и ношеніе черезъ плечо полотенца въ церкви.

⁵⁾ Кромѣрь, 67; польск. лѣтоп., 12; Миклашевскій, 10 и др.

⁶⁾ у Островскаго — Dzieje, 206 и еп. Модеста, Вып. I, 103.

⁷⁾ у Вулинскаго, I, 89, примѣч. 1-е.

⁸⁾ Dzieje i prawa, I, 206.

⁹⁾ Епископы, напримѣръ, польскіе избирались при Казимирѣ съ дозволенія папы (Длугошъ. Op. Omn. X. 299).